

18+

НАРМИНА МАМЕДЗАДЕ

ДВЕ ПОСЛЕДНИЕ ЦИФРЫ



Повесть о любви,
которая учит
отличать настоящее
от красивого.



Нармина Мамедзаде

Две последние цифры

«Издательские решения»

Мамедзаде Н.

Две последние цифры / Н. Мамедзаде — «Издательские решения»,

«Две последние цифры» — предельно честная автобиографическая повесть о любви, предательстве и взрослении. Это история о том, как пережить крах иллюзий, сохранить себя и спустя годы понять: настоящая любовь — не красивый огонь, сжигающий дотла, а тихая и надёжная опора, на которой строится жизнь.

© Мамедзаде Н.

© Издательские решения

Содержание

НАРМИНА МАМЕДЗАДЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Две последние цифры

Нармина Мамедзаде

© Нармина Мамедзаде, 2026

ISBN 978-5-0071-1329-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАРМИНА МАМЕДЗАДЕ

ДВЕ ПОСЛЕДНИЕ ЦИФРЫ

Повесть

Есть в жизни происшествия, которые в минуту своего появления кажутся столь ничтожными, что мы едва достаиваем их вниманием; и только много лет спустя, оглянувшись назад, с каким-то почти суеверным изумлением замечаем, что именно от них, а не от громких решений, торжественных обещаний или роковых признаний, началось всё то, что потом мы привыкли называть своей судьбой. Она не стучится в дверь среди грозы, не предупреждает предчувствием и не оставляет на небе никакого знака. Гораздо чаще она входит тихо, почти нелепо, под видом праздного интереса, случайного разговора, опоздания, неверно выбранной дороги; и, быть может, именно потому человек столь незащищен перед нею: он ждёт беды в облике бури, а она приходит двумя переставленными цифрами.

Мне было двадцать семь лет. Стоял май — короткое бакинское время между весной и настоящей жарой. Жизнь шла своим чередом. Ничего плохого не происходило. Ничего особенного — тоже.

В тот вечер мне просто было скучно. Я взяла телефон, поменяла местами две последние цифры своего номера и отправила туда несколько строк Лермонтова. Мне было любопытно, существует ли вообще такой номер и кто мне ответит.

*«Когда бы мог весь мир узнать,
что жизнь с надеждами, мечтами —
не что иное, как тетрадь
с давно известными стихами».*

Через некоторое время телефон ожил. Мне ответили.

— Алло?

— Вы мне сообщение отправили.

Голос был мужской, незнакомый, спокойный. Я сделала вид, что удивилась, и, извинившись, сказала, что ошиблась. Мы обменялись ещё несколькими словами. Потом ещё. Не знаю теперь, кто первым нашёл причину продолжить разговор; возможно, он, возможно, я. Память сохранила следствие и уничтожила причину.

Так начались наши разговоры. Сначала редкие, почти случайные; потом всё более частые, более длинные, более необходимые. Мы переписывались, созванивались, говорили о пустяках и вещах серьёзных, и всё это происходило прежде, чем мы увидели друг друга. В этом была особая прелесть: мы познакомились не с лицами, а с голосами; не с одеждой, не с внешностью, не с привычным набором впечатлений, который человек обыкновенно составляет о другом, а с интонацией, паузой, смехом, раздражением, манерой задавать вопросы и молчать. Очень скоро я уже различала его настроение по первому слову.

В один из самых первых дней он спросил:

— А что ты любишь делать в свободное время?

Я ответила что-то незначительное. Он, после короткой паузы, сказал:

— А я люблю гулять с сыном.

Он сказал это нарочно — чтобы сразу дать понять, что женат. Но тогда я лишь усмехнулась про себя: «Мне-то какая разница? Как будто я собиралась заводить с ним какие-то отношения». Он был женат, я свободна, мы просто разговаривали по телефону. Какая между этими фактами могла быть драма?

Некоторое время спустя среди рабочего дня я получила сообщение: «Я у тебя на работе». Я смутилась. До сих пор он существовал в том безопасном и почти бесплотном пространстве, где человек может быть близок, оставаясь недостижимым. И вот оказалось, что у голоса есть шаг, плечи, руки — и он в нескольких минутах от меня.

Я солгала: «Я уже ушла». На самом деле я была там. Мне захотелось сперва увидеть его самой — так, чтобы он меня не видел. Не знаю, что именно мной руководило: любопытство, осторожность или одно из тех мелких женских тщеславий, которые мы редко признаём даже перед собой. Я посмотрела на него издали. Судьба редко сопровождает важнейшие встречи музыкой.

Позже мы встретились в кабинете. Я просто открыла дверь и вошла. Он стоял у дальнего окна, спиной ко мне, возле небольшой меловой доски. В кабинете было тихо, только за окном привычно шумела бакинская улица.

При моём появлении он не обернулся сразу. Я спокойно остановилась у двери, разглядывая его со спины. Не было никакого стука сердца или замирания дыхания. Передо мной стоял обычный мужчина. Текст в телефоне и голос в трубке наконец обрели физическую форму: определённый рост, разворот плеч, загар на руках.

В руке он сжимал кусочек белого мела. Он медленно провёл им по доске, оставляя короткую кривую линию, а затем тут же, не оборачиваясь, с силой стёр её подушечкой большого пальца. Чёрная поверхность доски уже была покрыта тонкими белыми разводами и меловой пылью. Он рисовал и стирал, рисовал и стирал — монотонно, механически, словно пытался спрятаться за этим бессмысленным занятием от моего взгляда.

Наконец он повернулся. Его пальцы были испачканы белым. Он посмотрел на меня — растерянно, немного даже смущённо. Было заметно, что он пытается сопоставить меня со своей невидимой телефонной собеседницей. Он словно замер под моим спокойным взглядом, не зная, куда деть руки и этот несчастный кусочек мела.

Он сделал короткий шаг вперёд и произнёс:

— *Finita la commedia.*

Фраза прозвучала слишком громко и неестественно для полупустого кабинета.

— Что это значит? — спросила я, удивлённая таким пафосным вступлением.

Он тут же смутился ещё больше, его плечи опустились, а на лице появилась виноватая улыбка. Он перебросил мел из руки в руку, бросил его на подставку доски и тихо, уже совершенно другим — тем самым знакомым, домашним голосом — ответил:

— Ну... мы наконец встретились.

Мы постояли так ещё несколько секунд, и вдруг оба поняли, что совершенно не знаем, о чём говорить дальше. Наступила скомканная тишина. Все те лёгкие, бесконечные разговоры, которые мы вели часами, исчезли. Мы превратились в двух незнакомцев, которые случайно столкнулись в залитом солнцем кабинете, и теперь мучительно придумывали, как вежливо попрощаться.

— Ну ладно, — тихо сказала я, нарушая эту неловкость. — Мне пора.

— Да, конечно, — он поспешно кивнул, пряча испачканные мелом руки за спину. — Созвонимся.

Я повернулась, открыла дверь и вышла в коридор.

Я успела дойти только до конца коридора, как телефон в руке коротко завибрировал. Сообщение от него. Я открыла его прямо на ходу, остановившись у окна: «А ты кроме меня ещё с кем-нибудь переписываешься?»

Я посмотрела на светящиеся буквы, и на губах сама собой появилась улыбка.



После этого в моей жизни начался странный период. Я могла гулять с подругой по Торговой, заходить в магазины, рассматривать витрины — и вдруг замечала его в толпе. Он просто шёл где-то параллельно, как случайный прохожий. Не подходил, не заговаривал, не нарушал моих границ. Меня странным образом трогало, что иногда ему было достаточно просто видеть меня издалека. Он не вмешивался в мои дни, но незаметно заполнил собой всё пространство вокруг.

А потом эта игра в невидимок закончилась. Он позвал меня в кафе в ISR Plaza. Когда я пришла, он уже ждал меня за столиком. Я заказала жасминовый чай.

Мы начали говорить, и с первой же минуты всё изменилось. Мы смеялись над какими-то пустяками, перебивали друг друга, делились бытовыми мелочами так легко, словно были родными, давно знавшими друг друга людьми. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что больше не слышу звона чашек за соседними столами, не вижу лиц людей и не замечаю Баку за стеклом. Весь огромный мир вокруг нас просто перестал существовать, сузившись до размеров этого маленького столика. Словно в кино, где камеру навели крупным планом, размыв всё остальное, и в целом мире остались только он и я. Мы просто пили чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.